

УДК 81'42
ББК 81.1

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ КОМПОНЕНТЫ ВЕБ-КОММУНИКАТИВНЫХ СОБЫТИЙ ИНТЕРНЕТ-ДИАЛОГА И ИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В СТРУКТУРЕ ДИСКУРСА

О.Ю. Усачева

В статье рассмотрены понятия веб-коммуникативных событий и ситуаций, указана их специфика. Выявлены компоненты веб-коммуникативных событий, лежащих в основе диалогического интернет-общения. Проанализированы способы представления пространственного и временного компонентов веб-коммуникативных событий в структуре русского диалогического интернет-дискурса.

Ключевые слова: интернет-коммуникация, диалог, дискурс, коммуникативное событие, коммуникативная ситуация, формат, пространственный компонент, временной компонент.

Первичным экстралингвистическим условием коммуникации, как признано современной коммуникативной лингвистикой, выступает событийный ряд, включающий сменяющие друг друга состояния, процессы, целенаправленные и/или спонтанные действия человека, его отношения с другими людьми и с окружающим миром. Одной из задач дискурс-анализа является, следовательно, установление корреляций между внеязыковыми условиями общения (событиями, ситуациями) и построением дискурса.

Единицей членения коммуникативного потока в тех или иных экстралингвистических условиях выступает *коммуникативное событие*, под которым понимается объективно существующий локализованный в пространстве и времени целостный процесс социально-коммуникативного взаимодействия людей. Другим экстралингвистическим понятием является *коммуникативная ситуация* как внутренняя форма коммуникативного события [2, с. 7–17], как модель коммуникативно релевантных условий и параметров, задающих определенные социальные ограни-

чения коммуникативного поведения лиц в данном событии.

Коммуникативная ситуация коррелирует с коммуникативным событием таким образом, что ее компоненты устанавливаются методом анализа и обобщения множества репрезентирующих этот тип ситуации коммуникативных событий, благодаря чему выявляется набор организационно, количественно, социально и культурно стандартизованных условий, стереотипных параметров, устойчиво регулирующих протекание речевого общения.

Признаками коммуникативного события являются процессуальность (динамичность), индивидуализированность, личностная окрашенность поведения, в то время как коммуникативная ситуация характеризуется статичностью, типизированностью, общепринятой социальной регламентированностью поведения.

Вопрос о том, какие именно признаки (параметры, компоненты) следует включать в структуру коммуникативных событий и ситуаций, является дискуссионным в современной лингвистике (ср.: [1, с. 42–46; 3, с. 25–57; 4, с. 10–19; 5; 6, с. 104–114, 410; 7, с. 189–198; 8, с. 206–280; 11; и др.]).

Мы разделяем мнение И.Н. Борисовой [1, с. 37–38], согласно которому в структуру ком-

муникативной ситуации следует включать лишь те компоненты внеязыкового «положения дел», которые оцениваются не просто с позиции их релевантности для речекommункативного поведения участников общения, а с позиции их «транссобытийного», «надпроцессуального» характера, то есть абстрагирования от случайных, индивидуальных и переменчивых (текущих, актуализованных во времени и пространстве, вариативных) параметров внешней обстановки, от субъективных (личностных) факторов, данных в каждом конкретном коммуникативном событии.

С учетом этих предварительных замечаний перейдем к рассмотрению экстралингвистической основы коммуникации в среде «Интернет». Материалом для анализа послужили тексты интернет-форумов с разной тематикой: www.odnoklassniki.ru, www.egyptclub.ru, <http://vif2ne.ru> и некоторые другие (примеры даются в аутентичной записи).

События и ситуации, которые представляют собой внеязыковую «рамку» интернет-коммуникации, мы называем веб-коммуникативными (далее – ВКСоб, также веб-события, ВКСит, веб-ситуации).

Главная специфика ВКСоб и ВКСит состоит в том, что они протекают в двух экзистенциальных локусах – реальном и виртуальном, то есть местом их осуществления выступает, с одной стороны, реальное трехмерное пространство, в котором пребывает каждый из собеседников, а с другой – интернет-среда как когнитивно-речевое, лингвоментальное пространство, куда «помещают» себя коммуницирующие субъекты в момент виртуального контакта. При этом виртуальный локус вторичен по отношению к реальному и выступает как его когнитивно-речевой заместитель. Кроме того, ВКСоб и ВКСит получают визуализацию в виде печатного электронного текста, то есть приобретают письменную текстовую реализацию. Тем самым текстовая визуализация обеспечивает представленность Интернета как пространства, «населенного» текстами, то есть текстового. Наконец, в реальном локусе коммуникативное событие, происходящее с участием удаленных коммуникантов, имеет разорванный, дискретный пространственно-временной характер, в то время как в виртуальном локусе эта разорван-

ность преодолевается благодаря последовательному (линейному), визуально-текстовому воплощению коммуникативного акта.

Дифференцирующими признаками ВКСит, лежащей в основе особого формата (об этом понятии см.: [10, с. 62–64]) компьютерно-опосредованной коммуникации – интернет-форума, выступают характеристики, которые отражены в определении интернет-диалога форума (далее – ИДФ) как ситуации письменного диалогического (полилогического) межличностного тематического взаимодействия, опосредованного компьютерной сетью «Интернет», имеющего публичный и по большей части неофициальный и паритетный характер.

ВКСит реализуется в процессах общения через множество отдельных ВКСоб, особенности которых также выступают в качестве дискурсивных факторов. В связи с этим необходимо выделить и описать параметры ВКСоб, которые влияют на текущий коммуникативный процесс (релевантны в плане динамической организации дискурса).

Важным шагом в анализе ВКСоб является определение количества и состава их компонентов. По нашему мнению, в событийной модели ИДФ можно выделить следующие компоненты ВКСоб: место коммуникации; время коммуникации; партнеры коммуникации; компоненты, связанные с процессом коммуникации. Наше внимание будет сосредоточено на первых двух компонентах. Каждый из них в свою очередь может быть охарактеризован через те или иные конкретные параметры и их значения, которые будут названы и рассмотрены в ходе дальнейшего анализа.

Место коммуникации

Конкретным параметром ситуативного компонента «место коммуникации» выступает комплекс, включающий 2 типа локуса: реальный + виртуальный.

Исходное несовпадение в дистантном общении реальной, физической (географической), и виртуальной локализации веб-партнеров вызывает заведомый интерес к реальному местонахождению друг друга, а потребность и привычка помещать общение в социальную систему координат – интерес к соци-

альному, статусному, профессиональному, имущественному положению партнера. Отражение в дискурсе реального пространственного локуса ВКСоб способствует ориентации взаимодействующих коммуникантов не только в отношении места их пребывания и взаимной удаленности, но и в отношении их социальных (объективных) и персональных (субъективных) характеристик, то есть участвует в формировании когнитивного образа партнеров по коммуникации и устанавливает определенную конфигурацию отношений между ними.

В связи с этим типичны запросы и информирование относительно постоянного локуса партнеров – места жительства (город, регион, страна). Например: *Кто в Питере живет?*, *Волгоград и Волгоградская область есть?*, *Есть кто с Сахалина?* (вопросы вынесены в название тредов ¹: <http://wg261.odnoklassniki.ru>). В то же время вопросы об актуальном местонахождении партнера типа *Где вы сейчас находитесь?* и ответные либо уведомляющие сообщения типа *Я сейчас там-то*, предполагающие синхронность обмена, для ИДФ редки, в отличие, скажем, от общения по телефонной мобильной связи. Достаточно характерны уведомления об изменении местоположения коммуниканта относительно постоянного пребывания, то есть стандартной локализации с точки зрения выхода в сеть: *Сегодня вернулись из Алибабы* (заголовок ИДФ; «Али-баба» – название отеля в египетском курортном городе Хургада).

Почти так же часто в интернет-общении обнаруживается интерес к социальному положению адресата, хотя бы и в косвенной форме. Так, достаточно типичны вопросы типа *Кем вы работаете?*, *Кто вы по специальности?*, *Где учились/учитесь?* и даже *Кто на чем ездит?* (последний вопрос вынесен в название треда).

Актуальный социально-коммуникативный локус партнеров часто маркируется в веб-дискурсе. Поскольку подавляющее большинство веб-коммуникантов входит в сеть «Интернет» со своего рабочего места или с домашнего компьютера, этот факт может находить отражение в пропозитивном содержании дискурса: *тут у меня на работе / сиюю сейчас дома / у меня нет под рукой этой кни-*

ги, так как выхожу в И-нет из офиса / в нашей лаборатории; вот я с делами покончу на сегодня, и часика через 2–3 из дому вам отвечу не торопясь.

С учетом сказанного мы можем констатировать релевантность для построения дискурса ИДФ таких значений параметра реального пространственного локуса, как взаимное расположение (степень удаленности) коммуникантов в реальном пространстве, актуальное местонахождение коммуниканта в момент виртуального речевого контакта, положение в социальной системе координат.

Что касается пространства виртуального, то оно представлено в совокупности локусами разной природы, сменяющимися друг друга по мере развертывания коммуникативного акта: 1) сетевой локус; 2) физический; 3) когнитивный.

1. Сетевой локус виртуального пространства обозначается как «место встречи», местонахождение коммуникантов через названия форумов, тем, ссылок, постингов ². Например: *Сегодня на Рамблере прошла информация о готовящихся изменениях в законе «Об образовании»;* *Ищите меня в Контакте;* *Вот я написал в первом посте.* Сетевая локализация может маркироваться и средствами дейксиса, ср.: *Тут в соседней ветке как раз обсуждаются условия, можете глянуть. Миш, ты, если хочешь, сиди тут и дальше, а я прощаюсь до завтра (Тут в последнем случае означает и все компьютерное сетевое пространство, и конкретный форум, и конкретный тред).*

Локализация в рамках отдельного форума может обозначаться в названиях ИДФ с помощью существительных с пространственной семантикой и глаголами движения, отглагольными существительными типа *вход*, например: *Клуб книголюбов, Место для реслинга, гладиаторских боев, вызова на дуэль, Кафе «ТИХАЯ ГАВАНЬ»: заходим, знакомимся, общаемся.*

2. Физическая репрезентация виртуального пространства осуществляется благодаря интерфейсу компьютера и может быть звуковой, визуально-текстовой, визуально-иконической, в том числе анимационной, визуально-схематической и т. д. В типичном случае физическое представление виртуального про-

странства речевой коммуникации двухмерно и имеет электронную тексто-графическую (креолизованную) природу.

Появление коммуниканта в сети маркируется с помощью программных средств и визуализируется специальным обозначением. Это позволяет другим участникам фиксировать присутствие друг друга на данном форуме. Отсюда использование глаголов зрительного восприятия, с помощью которых маркируется установление контакта в сетевом локусе: *Увидела тебя на сайте. Как отдыхается?*

Появление или изменение в физическом локусе визуального (невербального) элемента креолизованного текста (например, аватара³ участника) может стать невербальным иницирующим коммуникативным ходом (КХ-ом) и послужить коммуникативным мотивом для реагирующей реплики. Так, появление в рамке сообщения фото участника, на котором он держит в руках плакат с надписью «France», побудило другого коммуниканта обратиться к нему с вопросом: *Неужели снова лыжи на вострил во Францию?!!*

Коммуникативным мотивом может послужить рефлексия на графический элемент текста собеседника, например, размер шрифта, как в следующем случае: *жаль, что такой мелкий шрифт, удовольствия от прочтения могло бы быть больше))*.

3. Несмотря на то что когнитивные процессы сопровождают общение независимо от канала связи, в дистантном и особенно в интернет-общении когнитивному локусу отводится особая, самостоятельная роль. Этот локус представляет собой ту замещающую реальность пространственную «данность», в которую помещены все участники ИДФ, с их типизированным и текущим речевым поведением. Запечатленность веб-коммуникативных процессов в когнитивном пространстве (индивидуальном и коллективном) обусловлена процессами понимания, дешифровки и интерпретации интернет-дискурса участниками общения, что, в свою очередь, диктуется такими факторами, как стереотипность коммуникативных событий, установление аналогии между реальным и сетевым локусами, степень однородности (гомогенности) социума с вытекающими отсюда особенностями единой для него когнитивной и апперцепционной базы,

уровень коммуникативной компетенции членов социума, что позволяет им конструировать когнитивный образ события с опорой на типичные ситуации несетевого общения, и др.

Учитывая, что виртуальное пространство заведомо уподоблено реальному и выступает как одна большая его Метафора, коммуниканты сознательно апеллируют к стереотипным внесетевым событиям, создавая метафорическое «удвоение реальности». Игровые метафоры не редкость в ИДФ, особенно в тех, которым присуща фатическая целеустановка. Приведем пример – фрагмент ИДФ, в котором разыгрывается воображаемая ситуация «дарения».

Ситуативный контекст. ИДФ развивается в условиях небывало жаркого лета, когда тема кондиционирования воздуха в помещении приобрела особую актуальность. Иницирующим КХ-ом послужило размещение участником Б-стихотворения, начинающегося словами «Подарить хочу тебе шепот ветра...».

А1. *А можноподарить мне кондиционер лучше? (смайлик «улыбка»).*

Б1. *Возьми его ты поскорей (смайлик «вентилятор») и наконец же подобрей.*

А2. *Ууууу...Я кондиционер хотела.....а не вентилятор..... (смайлик «уныние»).*

Б2. *Могу предложить только их, все разобрали. А вам какая разница, раньше – это кондиционером считалось. Боюсь, что это последние. Берите и не пендривайтесь.*

Почти столь же часто в фатических ИДФ разыгрываются ситуации «поздравление», «угощение», «застолье»: *маме Марии – огромный букет (смайлик «цветок»).* **А.** *Все кто забредет 18 августа в группу, выпейте за мое здоровье по причине дня варенья! Угощаю! (множество смайликов с изображением шампанского, бокалов, фруктов, пирожных, ягод и т. д.).* **Б.** *Ириша, с днем рождения! (смайлики) Спасибо за угощение!*

Время коммуникации

Как и компонент «место», данный компонент обладает экзистенциальной двойственностью, благодаря чему можно различать реальную и виртуальную хронологию веб-события.

Реальная хронология ВКСоб описывается следующими параметрами:

- 1) временные координаты (календарное, сезонное время);
- 2) дефицит времени (имеется/не имеется).

Виртуальная хронология ВКСоб характеризуется параметрами:

- 1) продолжительность сетевого коммуникативного контакта;
- 2) регулярность сетевых контактов (высокая – средняя – низкая).

Рассмотрим конкретные параметры реальной хронологии.

1. Реальные временные координаты адресанта (дата, день недели, время суток, количественные параметры) довольно часто находят отражение в пропозиции дискурса, ср.:

- а) *Уехала до 31 августа*; б) *А вчера с трепетом переключивала на новые полки пожелтевшие тома «Саги о Форсайтах» с тоскливой мыслью, что читать эти книги уже просто вредно для здоровья*; в) *Сегодня на канале «Культура» 21:40 «Academia» лекция Юрия Пивоварова: «Традиции русской государственности и современность»*. Указание на реальное время становится фактором, влияющим на диалогический дискурс а) в качестве маркера разрыва коммуникативного контакта на определенный срок, то есть одновременно понимается как сигнал «не пишите мне до указанного срока»; б) в качестве маркера соотношения реального и сетевого времени (в отношении к моменту речи); в) временной дейксис делает актуальным все сообщение, которое по коммуникативному замыслу автора потеряет свою ценность через некоторое время, поэтому адресант стремится мотивировать адресата на определенные действия, здесь – посмотреть телевизионную передачу.

2. Зависимость качества дискурса от фактора времени характерна прежде всего для форматов с синхронным режимом обмена (чат, формат мгновенных сообщений, СМС), но может проявляться и в формате форума. Дефицит времени становится фактором, влияющим на скорость создания и степень обработанности дискурса, о чем свидетельствует нарастание проявлений спонтанности дискурса в отправлениях одного и того же автора:

количественный рост опечаток в тексте, пропуск знаков препинания, замена прописных букв строчными, отказ от перекодировки (например, отсутствие перехода с кириллицы на латиницу), редукция слова при написании (отказ от кодифицированной нормы письма), случайный пропуск слов, интерференция синтаксических конструкций, усиление компрессии текста и т. д. При этом, правда, не следует исключать и аналогичного воздействия других факторов: волнение, усталость, снижение внимания и др. Рефлексия на дефицит времени для интернет-общения может проникать в текст реплики: *далее я потом напишу, времени сейчас нет; Ой, заскочила домой на 15 минут и снова убегаю. Но позже обязательно объясню создание такой темы. Пока пока. До встречи! Всех люблю!*

Перейдем к рассмотрению параметров виртуальной хронологии.

1. Продолжительность сетевого коммуникативного контакта, то есть присутствия онлайн. В целом формат форума практически в равной мере характеризуется как синхронным, так и асинхронным режимом общения. Специальные вербальные указания на длительность сетевого включения, как правило, в дискурсе ИДФ отсутствуют. Однако в отдельных случаях режим коммуникации требует от автора реплики рефлексии, ср.: а) *Выдалось немного свободного времени (около часа) и я решил его потратить на то, чтобы не отмахиваться от текста (у меня принцип в таких случаях как данный – много невнятного текста смотреть [смотреть] только первый параграф)*; б) *Минут на 20 выключу комп, мне кажется, от [он?] сейчас лопнет, виснет ужасно, и потому в постах получается ерунда*.

Если коммуникант находится онлайн в течение времени, достаточного для того, чтобы выдержать речевую партию из нескольких сообщений-реплик, то при временном разрыве контакта в дискурсе возможны маркеры, указывающие на его вероятное возобновление: *всем хорошего дня!! Надеюсь на вечернее общение... (смайлик)*.

В дискурсе может фиксироваться не только «абсолютная», но и «относительная» виртуальная хронология, понимаемая как последовательность сообщений в тред: *Мила,*

если не лень, посмотрите мою **последнюю ссылку**; *Согласна с ответами ниже.*

2. Параметр «регулярность сетевых контактов» является до некоторой степени социальным, поскольку предполагает вхождение партнеров в образовавшееся благодаря этой регулярности сообщество. Однако здесь мы подчеркиваем прежде всего участие в дискурсе временных маркеров, связанных с социально-этическими мотивами регулярно взаимодействующих партнеров. Так, при ежедневных контактах типичны реально-временные маркеры в соединении с приветствием, прощанием или благодарностью: *Всем утра доброго!!! Доброе утро сему дому и всем тем, кто предпочитает позитив суете! Милый Дом!! Всем дня чудесного!! Девочки, я сломалась. Спокойной ночи!; Всем, всем, всем! Спасибо за сегодняшний вечер, за творчество и веселье.*

Связь между репликами, оторванными друг от друга вследствие низкой регулярности контактов, обеспечивается при помощи записей с указанием в основном тексте на время сообщения (дату, часы, минуты): *это было на пост от 11.09*); *Изве[и]ните за поздний ответ – опять же по причине «мужской» занятости.*

Проявление комплекса пространственно-временных отношений в дискурсе ИДФ можно продемонстрировать на следующем примере.

Ситуативный контекст. Коммуниканты А, Б, В, Г вступают в общение в новогоднюю ночь.

А. *Как приятно видеть всех мигающими в этот первый час нового года! С Новым Годом! 01.01.2010 00:51* (визуализация присутствия на форуме осуществляется с помощью специального значка – мигающей под аватаром участника подписи «на сайте»).

Б1. *Танечка!! и я здесь!! (смайлик) С Новым годом!!! 01.01.2010 01:22*

В1. *Вижу тебя, Танюша! С Новым годом тебя! 01.01.2010 01:27* (участницы А и Б тезки, общаются под личными именами).

Б2. *Это чудо какое-то – все мы здесь!!! С любовью!! (смайлик) 01.01.2010 01:30*

В2. *Девочки, не уходите – у меня НГ через 25 минут! 01.01.2010 01:35* (участ-

ница Б находится в другом часовом поясе и просит не разрывать сетевой контакт).

Г. *Таня, мы тут, с Вами встречаем (смайлик) 01.01.2010 01:40*

Б3. *Конечно, Танечка!!! Мы с тобой!! В любой год, минуточку... (смайлик) 01.01.2010 01:44.*

В основе данного ИДФ лежит потребность участников в синхронном контакте «здесь и сейчас». ВКСоб начинается с фиксации коммуникантами одновременного присутствия в сетевой среде путем косвенного указания на физическую локализацию партнеров: *Как приятно видеть всех мигающими в этот первый час нового года!* (А); *Вижу тебя, Танюша!* (В1) и посредством дейксиса *здесь* (Б1). Глагол *видеть* указывает, разумеется, не на зрительный контакт с собеседниками, а на знак их визуализации в двухмерном пространстве монитора. Эти средства выступают аналогом внесетевых средств контактоустановления, таких, как вербальные и/или невербальные приветствия (кивок, улыбка, взмах руки), что делает возможным квалифицировать данное ВКСоб как аналог коммуникативного события «Встреча». Ср. возможную реплику внесетевого диалога: *Как я рад вас здесь видеть!* Реплики участников, помимо поздравлений с Новым годом, выражают радость по поводу «встречи», что также уподобляет сетевой полилог внесетевому, ср.: *Это чудо какое-то – все мы здесь!!!* (Б2) и *Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались!* (О. Митяев).

Синхронный режим интернет-общения позволяет партнерам соотносить сетевой и реальный хронотопы. Если сетевое время объединяет всех участников ИДФ (*Как приятно видеть всех мигающими в этот первый час нового года!*), то в реальном измерении относительно полуночи (наступление Нового года) коммуниканты фиксируют временной разрыв: *у меня НГ через 25 минут!* (В2). Этот факт становится коммуникативным мотивом для сохранения контакта в сетевом пространстве: *Девочки, не уходите* (В2); *мы тут, с Вами встречаем* (Г); *Мы с тобой!!* (Б3).

Итак, интернет-коммуникация как относительно новый вид взаимодействия тем не менее опирается на уже существующие закономер-

ности и модели, сложившиеся еще в докомпьютерную и досетевую эпоху. М.Ю. Сидорова справедливо отмечает: «Усваивая новые речевые навыки, необходимые для общения в сетевом пространстве, человек “накладывает” их на уже имеющиеся навыки внесетевого общения. Модели коммуникации, опосредованной и не опосредованной компьютером, начинают взаимодействовать в его сознании» [9, с. 5].

Как показал наш анализ, веб-события, как и их внесетевые прототипы, параметрируются когнитивными, физическими и социокультурными характеристиками, что подтверждает наше понимание интернет-среды как пространства «двойника», воспроизводящего структуру коммуникативных процессов внесетевого общения. Вместе с тем эти характеристики воспроизводят основные признаки реальной среды общения не автоматически, а демонстрируя свою «сетевую», виртуальную специфику.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Тред* (от англ. *thread* – «нить») – «ветвь обсуждения», последовательность ответов на сообщение в интернет-форумах, блогах, чатах, на конференциях.

² *Постинг, пост* (от англ. *to post* – «отсылать, отправлять сообщение») – единичное сообщение, запись на интернет-форуме, в блоге, чате.

³ *Аватár, аватарка* (от санскр. – *нисхождение, воплощение*; в индуизме – *воплощение бога*) – небольшое статичное или анимированное изображение, обычно не являющееся подлинной фотографией пользователя и предназначенное для создания его визуального образа. Отображается в профиле зарегистрированного пользователя форума или сайта и сопровождает его сообщения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисова, И. Н. Русский разговорный диалог: Структура и динамика / И. Н. Борисова. – М. : КомКнига, 2005. – 320 с.
2. Гольдин, В. Е. Жанровая организация речи в аспекте социальных взаимодействий / В. Е. Гольдин, О. Н. Дубровская // *Жанры речи* : сб. науч. ст. – Саратов : Колледж, 2002. – Вып. 3. – С. 5–17.
3. Девкин, В. Д. Немецкая разговорная речь: Синтаксис и лексика / В. Д. Девкин. – М. : Междунар. отношения, 1979. – 256 с.
4. Земская, Е. А. Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис / Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Е. Н. Ширяев. – М. : Наука, 1981. – 276 с.
5. Китайгородская, М. В. Речь москвичей: Коммуникативно-культурологический аспект / М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова. – М. : Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова, 1999. – 396 с.
6. Китайгородская, М. В. Современное городское общение: типы коммуникативных ситуаций и их жанровая реализация (на примере Москвы) / М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова // *Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация* / Рос. академия наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – М. : Яз. слав. культуры, 2003. – С. 103–126.
7. Красных, В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации : курс лекций / В. В. Красных. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2001. – 270 с.
8. Макаров, М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. – М. : Гнозис, 2003. – 280 с.
9. Сидорова, М. Ю. Интернет-лингвистика: русский язык. Межличностное общение / М. Ю. Сидорова. – М. : Изд-во «1989.ру», 2006. – 191 с.
10. Усачева, О. Ю. К вопросу о жанрах интернет-коммуникации / О. Ю. Усачева // *Вестник МГОУ. Сер. «Рус. филология»*. – 2009. – № 3. – С. 55–65.
11. Хаймс, Д. Этнография речи / Д. Хаймс // *Новое в лингвистике. Вып. 7 : Социоллингвистика*. – М. : Прогресс, 1975. – С. 42–95.

SPATIAL-AND-TEMPORAL COMPONENTS OF WEB-COMMUNICATIVE EVENTS IN INTERNET DIALOGUE AND THEIR REPRESENTATIONS IN DISCOURSE STRUCTURE

O.Yu. Usacheva

The article focuses on the concepts of the web-communicative event and situation describing their specificity in terms of web-communicative event constituents and means of spatial and temporal components' manifestation in Russian conversational Internet discourse.

Key words: *Internet-communication, dialogue, discourse, communicative event, communicative situation, format, spatial component, temporal component.*